

АРАМЕ́ЙСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: С. В. Лёзов

АРАМЕ́ЙСКИЕ ЯЗЫ́КИ, группа в составе [семитских языков](#) (центральная ветвь). Выделяются старо-, средне- и новоарамейский периоды истории А. я. (периодизация основана на внутрилингвистич. критериях и в целом следует классификации А. я. нем. арамеиста К. Байера).

Староарамейский период (с рубежа 2–1-го тыс. до н. э.; область распространения А. я. в это время – север совр. Сирии и юго-восток Турции). Его первый этап представлен др.-арамейским яз., засвидетельствованным немногочисл. эпиграфич. памятниками 9–7 вв. до н. э. В 7 в. до н. э. относительно стандартизованный вариант др.-арамейского яз. приобрёл статус [лингва франка](#) в новоассирийской империи и сохранил ту же функцию в нововавилонской державе (612–539). Следующий этап этого периода – имперский арамейский яз., офиц. язык Персидской империи 6–4 вв. до н. э. Его важнейший памятник – эфелантинский папирусный архив из Египта (см. [Элефантина](#)). Письменный А. я. эллинистической и римской эпох (3 в. до н. э. – 1 в. н. э.) в лингвистич. отношении продолжает имперский арамейский и поэтому тоже включается в рамки староарамейского периода. Его важнейшие памятники – арамейские тексты Ветхого Завета и кумранский арамейский (см. [Мёртвого моря свитки](#)). Староарамейские тексты записаны разл. графич. вариантами консонантного алфавита финикийского происхождения (см. [Финикийское письмо](#)) из 22 знаков.

Среднеарамейский период. Начался во 2 в. н. э. с появлением лит. языков, не являющихся в лингвистич. отношении преемниками имперского арамейского, и закончился в кон. 1-го тыс. н. э., когда вследствие распространения ислама араб. яз. вытеснил А. я. в большинстве семитских языковых сообществ Ближнего Востока. На основании различий в морфологии глагола и имени ср.-арамейские языки делятся на восточные (были распространены в Верхней и Нижней Месопотамии) и западные (Палестина). К вост. языкам относятся: классич. сирийский, зафиксированный в многочисл. лит. памятниках, представляющих значит. интерес для истории христианства; вавилонский иудейский арамейский – язык Вавилонского Талмуда и вавилонских [таргумов](#); классич. мандейский – разг. и литургич. язык мандейской общины. Зап. языки: иудейский палестинский арамейский – язык Палестинского Талмуда, палестинских [мидрашей](#) и таргумов ранневизантийской эпохи; христианский палестинский арамейский, засвидетельствованный переводами христианских текстов с греческого в ранневизантийский период; самаритянский арамейский, на котором написаны религ. тексты самаритянской общины. Все ср.-арамейские языки использовали алфавит из 22 знаков. Сирийский и мандейский имели особые виды графики, иудейские А. я. использовали т. н. квадратный шрифт, возникший из староарамейского курсива; христианский палестинский арамейский пользовался [сирийским письмом](#), самаритянский палестинский арамейский записан палеоеврейским курсивом; см. [Западносемитское письмо](#).

Новоарамейский период (с нач. 2-го тыс. н. э.). Носители живых А. я. живут гл. обр. в Сирии (в трёх деревнях к северо-востоку от Дамаска), на юго-востоке Малой Азии, на севере Ирака, в сев.-зап. части Ирана, в вост. Армении и в Азербайджане. По лингвистич. признакам выделяются западная [3 языка (диалекта) в Сирии] и восточная (общее число языков неизвестно) ветви; см. [Новоарамейские языки](#).

В типологич. отношении А. я. близки к др. центральносемитским языкам. Др.-арамейский имел не менее 27 согласных фонем, на протяжении староарамейского периода их количество сократилось до 22 за счёт совпадения интердентального ряда с дентальным и слияния латеральных с др. согласными. Для относительно простого вокализма характерна начавшаяся в имперско-арамейский период количеств. редукция кратких гласных в безударных открытых слогах, приведшая к их синкопе. В имперском арамейском прошла поствокальная спирализация неэмфатических смычных b, d, g, p, t, k, которая, наложившись на синкопу кратких гласных, вызвала в ср.-арамейских языках фонематизацию щелевых аллофонов (напр., p/f), в разной степени сохраняющуюся и в новоарамейских языках.

Арамейское имя утратило падежную флексию ко времени начала письм. фиксации А. я. Специфич. черта староарамейского имени – постпозитивный определённый артикль -ā(?) (в вост. ср.-арамейских языках десемантизировался и стал элементом немаркиров. формы имени). Сущ. имеет словоклассифицирующий род (муж. или жен.) и изменяется по числам (ед. и мн.; двойственное число непродуктивно).

Глагол в А. я. имеет ту же морфологич. структуру, что и глагол в др. семитских языках – консонантный корень (в типичном случае состоящий из трёх согласных) и набор деривативных и словоизменит. аффиксов.

Староарамейский глагол имел 2 словоизменит. спряжения в индикативе – префиксально-суффиксальное (буд. вр.) и суффиксальное (прош. вр.). Значение наст. вр. выражалось перифрастически – изменяемым по родам и числам предикативным причастием с местоименными или именными подлежащими. В классич. сирийском и в новоарамейских языках эта перифраза грамматикализовалась в новую синтетич. форму наст. вр. за счёт фузии предикативного причастия и энклитич. местоименных субъектов. Семантика залога и актантной деривации выражается породами, имеющими разные степени продуктивности. Число пород в староарамейский период сократилось по отношению к прасемитскому состоянию за счёт произошедшей в дописьм. период утраты породы с детранзитивным префиксом n-. В ср.-арамейских языках полностью утрачен внутр. пассив, в результате чего возникла простая система из шести пород: 3 исходные породы (морфологически не осложнённая, т. н. интенсивная и каузативная) имеют по производной с префиксом t-, образующим детранзитивные (преим. пассивные) дериваты. В большинстве вост. новоарамейских языков t-породы утрачены, пассивное значение выражается перифрастически.

А. я. – языки номинативного строя. Порядок слов в др.-арамейском «предикат+субъект+объект», на следующих этапах в качестве немаркированного порядка слов всё более утверждается «субъект+предикат+объект». В классич. сирийском и в вост. новоарамейских языках есть эргативное спряжение, возникшее из аналитич. пассивной конструкции, включавшей пассивное причастие и постпозитивный агенс, выраженный генитивными местоименными энклитиками, присоединёнными к предлогу l- 'для, посредством': grīš li '(он) вытащен мною' → grīš-li 'я вытащил (его)'; šmiṭ-lan 'мы слышали (это)' (этимологически 'услышано у нас/нами').

На староарамейских и ср.-арамейских языках созданы письм. памятники, имеющие большое значение для истории средиземноморской цивилизации, в особенности для истории христианства и иудаизма. Поэтому А. я. начиная со средних веков изучались в евр. и христианской филологич. традициях. Особое значение изучение А. я. имело для протестантской теологии 19–20 вв., т. к. по свидетельству Нового Завета арамейский был родным языком Иисуса из Назарета, и исследователи истоков христианства полагали, что обратный перевод высказываний Иисуса с греческого на арамейский может пролить новый свет на его личность и учение. Изучение

живых А. я. началось в 19 в. Особенно значителен вклад нем. семитологов Т. Нёльдеке, В. Арнольда и О. Ястрова.

Литература

Лит.: Noeldeke T. Kurzgefasste syrische Grammatik. Darmstadt, 1966; Beyer K. Die aramäischen Texte vom Toten Meer. Gött., 1984; Segert S. Altaramäische Grammatik. Lpz., 1986; Церетели К. Г. Арамейский язык // Языки Азии и Африки. М., 1991. [Т. 4]. Кн. 1; Jastrow O. The Neo-Aramaic languages // The Semitic languages / Ed. R. Hetzron. L.; N. Y., 1998.